

Посмотрев вниз, Какаши заметил странную темную фигуру на длинном и широком песчаном пляже. С любопытством Какаши пошел вдоль скалы, чуть ближе к странной форме. Животное. Может, оно упало с обрыва? Легким прыжком он соскользнул с обрыва и с легкостью приземлился на пляж внизу.

Действительно, прямо на берегу, еще мокрый от моря, лежал лохматый черный пес. Какаши понял, что она довольно большая. Упитанный, он мог бы сравниться по размерам с Быком, подумал он, но ничего «упитанного» в этой тощей шавке не было. Шерсть стояла лохматой на обглоданном и скелетном теле.

Какаши любил собак. Отец помог ему обучить первого нинкена. Теперь у него была своя стая. Не всех он дрессировал сам, некоторые достались ему от отца, да и вообще они больше тренировали друг друга, чем что-либо другое. Но все же... Видеть, как это существо умирает от голода, Какаши было неприятно. Всё-таки он любил собак.

Откуда оно вообще взялось? Может, оно каким-то образом забралось на скалу и безуспешно пыталось ловить рыбу в воде? Или она приплыла сюда... откуда? По крайней мере, Какаши был уверен, что эта собака - бродячая.

Опасаясь, что животное могло упасть с обрыва или получить другие травмы, Какаши опустился на колени и осмотрел его на предмет повреждений. Это был самец. Он обнаружил несколько синяков, скрытых за шерстью, но ничего серьезного, если не считать голода. Пес дышал ровно. Он также дрожал как лист. Казалось, он просто спит, хотя тот факт, что его не разбудил чужой запах - не говоря уже о том, что этот чужой подошел вплотную, - настораживал.

Что-то странное было в его запахе, подумал Какаши. От него явно пахло собакой, но в этом запахе была и нотка человека. И это был не просто стойкий запах ласки или почесывания за ушами - неважно, что этот пес не выглядел так, будто его когда-либо ласкали или чесали за ушами, - а нечто гораздо более сильное. Он почти напомнил Какаши Инузуку. Этот клан шиноби обладал собачьими повадками - и пахли они так же. Но если те пахли больше человеком, чем собакой, то этот пах больше собакой, чем человеком, но все равно это было нечто среднее.

«Ты голоден, да?» пробормотал Какаши, проводя рукой по ребрам, которые так отчетливо выделялись даже сквозь мех. Он не помнил, чтобы когда-нибудь видел собаку в таком истощенном состоянии и при этом живой.

Он встал, потянулся и посмотрел на море. Если уж на то пошло, он мог бы накормить бедное существо. Солдатские таблетки не помогут, он знал. Они поддерживали организм в рабочем состоянии, но для лечения недоедания и голода не годились. А вот рыба могла бы помочь.

**

Сириус проснулся от запаха соли и дыма в носу, а на шерсти - корочка высушенной солнцем морской воды. Его тело болело, желудок сводило судорогой, он проснулся от глубокого

истощения. Но больше всего он ощущал свободу. Последнее, что он помнил, - это панику, когда его затягивало в море, но, видимо, море было милосердно. Оно вымыло его на берег. Где именно, он пока не знал, но по крайней мере - это было ясно по теплу солнца на его шерсти - это был не тот проклятый остров-тюрьма.

Подождите... Дым? Огонь?

Теперь, когда удивление от того, что ему удалось выжить, стало проходить, он смог лучше различать запахи. Здесь были соль моря, дым и огонь, еще один человек и... жареная рыба? Он был не один. Рядом был человек. Человек с едой.

А Сириус был голоден.

Он моргнул, открывая глаза от яркого солнца, а затем встал на четвереньки и зарычал. Сириус действовал на чистом инстинкте, приседая для атаки и целясь в рыбу, жарившуюся на небольшом открытом огне. Но затем он замер, когда его человеческий разум осознал, что он собирался сделать.

Человек, сидевший у костра, был совсем мальчиком. В том же возрасте, что и Гарри. Всего лишь ребенок, а Сириус собирался напасть на него.

Неужели ты опустился так низко, что готов напасть на ребенка? Украсть их еду? Неужели ты так низко пал?

От стыда он сделал полшага назад. Один серый глаз следил за каждым его движением с нервным выражением, находящимся где-то между скукой и настороженностью. Другой глаз был закрыт белыми бинтами, а большая часть лица - правда, только бинты и маска из черной ткани - была скрыта. Из-под маски торчал лохматый хохолок седых волос. Даже у Джеймса волосы не были такими дикими. Странный ребенок, подумал Сириус, но все же ребенок, и он скорее умрет с голоду, чем...

Но разве можно себе такое позволить? Можно ли позволить себе умереть с голоду, пока Питер все еще с Гарри?

Разозлившись на собственные сомнения, он потряс головой, пытаясь развеять собственные мысли. Затем он отвернулся, чтобы посмотреть вдоль скалы. Он понятия не имел, где находится. Это могло быть где угодно в центральной или юго-восточной Англии.

Голос мальчика заставил Сириуса обернуться к нему. Что он сказал? Он ничего не понял. Тогда он заговорил снова, протягивая Сириусу рыбу. Его губы явно шевелились за маской, и Сириус услышал его голос, но, кроме общего скучающего, но доброго тона, ничего не понял. Зато он понял жест.

Устало и недоверчиво он прошел по песку несколько метров до камина. Он осторожно понюхал рыбу. Мальчик тихо захихикал, потом сказал что-то еще и убрал рыбу. Сириус разочарованно заскулил. Он думал...

Рука приятно почесывала его за ушами. Сириус не мог не откликнуться на прикосновение. Его не трогали так ласково уже много лет. До Азкабана способность превращаться в собаку обеспечивала ему постоянный поток объятий, массажа и маленьких любящих щекоток. Однако с тех пор общение с людьми свелось к минимуму, а все физические контакты, которые он имел, были только добрыми. Он наклонил голову, чтобы прикоснуться к нему. Мальчик снова заговорил. Когда он отдернул руку, Сириус перевернулся на песок, обнажив живот. Мальчик снова захихикал, но лишь еще раз коротко почесал ему живот.

Сириус заскулил, когда мальчик остановился. Он снова заговорил, словно в ответ на нытье Сириуса. Если бы только он мог понимать этот язык. Первоначальный страх Сириуса, что он, возможно, приземлился не в Англии, а где-нибудь на континенте, где не говорят по-английски, покинул его, и теперь он слышал больше, чем несколько слов. Язык был явно азиатским, хотя он и не мог точно определить его.

С любопытством он наблюдал за мальчиком, пока тот работал над рыбой. Спустя несколько мгновений Сириус снова обернулся, когда понял, что мальчик вовсе не отказывается от предложенного ему ранее угощения. Он вынимал кости. Сириус съел первый кусочек, когда мальчик аккуратно разложил его перед ним на песке, стараясь не пересыпать его песком. Тем не менее Сириус забрал с собой довольно много песка. Он скрежетал и хрустел на зубах, хотя, как собака, не слишком возражал против этого. Он облизнул губы, а затем съел следующий кусочек прямо из рук мальчика. Парень снова захихикал.

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962537>